Цинь Дун решил одолеть Цзю Чжуна и ожидал такого результата. Выслушав слова Пьяного Монаха, Цинь Дун горько улыбнулся, не зная как объяснить себя.

Увидев беспомощное выражение на лице Цинь Дуна, Пьяный Монах хмыкнул и сказал:

- Вонючий парень, и что мне теперь делать?

Цинь Дун рассмеялся и спросил:

- О чем вы?

Пьяный Монах ответил:

- Ты все ещё притворяешься? Твоя культивация так велика, что её достаточно, чтобы ты стал нашим мастером. Хочешь продолжить оставаться нашим учеником?

Цинь Дун показал серьезный вид и сказал:

- Учитель на день, учитель на всю жизнь! Вы и мастер Юэ всегда останетесь моими мастерами, и это не имеет никакого отношения к моей культивации.

Слова Цинь Дуна тронули Пьяного Монаха и Цзинь Пиньюэ.

Мужчина оказался ещё более смущенным и сказал:

- В самом начале это мы принудили тебя, и только из-за этого мы стали твоими учителями. Теперь, когда мы узнали, что твоя культивация намного выше нашей, как мы можем продолжать звать тебя нашим учеником?

- Да! Я не могу не чувствовать стыд, когда думаю о том, как заставила тебя принять меня своим мастером. - Цзинь Пиньюэ произнесла с горькой улыбкой.

- Кто сказал, что мастера могут учить лишь культивации? Мастера могут передать характер, натуру, любовь и поддержку, и это более ценно, чем продвижение в культивации. Двое мастеров, вы не сделали ничего плохого. Если вы продолжите пытаться прогнать меня, я действительно обижусь.

- Сяо Дун, ты... - Слова Цинь Дуна от чистого сердца заставили Цзинь Пиньюэ начать всхлипывать носом. Она повернулась, чтобы не дать Цинь Дуну увидеть её слезы.

Пьяный Монах был человеком любви. Услышав слова Цинь Дуна, он похлопал его по плечу с красными глазами.

Линь Цинфэн был полностью лишен дара речи в данный момент. Изначально Пьяный Монах принял Цинь Дуна в ученики. В тот момент все думали, что культивация Фан Сянь-ер была намного выше, чем у него. Но сейчас выяснилось, что Цинь Дун был не только лучше Фан Сянь-ер, но ещё и намного лучше него. В этот момент в сердце он не только почувствовал чувство разочарования, но даже и небольшой зависти.

Цинь Дун отсалютовал Пьяному Монаху и Цзинь Пиньюэ и сказал:

- Не важно, насколько высока моя база культивации, вы навсегда останетесь мастерами Цинь Дуна. Это никогда не поменяется!

Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ обменялись взглядами, и их глаза наполнились радостью и эмоциями. Они вдвоем кивнули, показав, что согласны на это.

- Парень, как, черт возьми, ты вообще культивировал? Даже я тебе не противник, хотя ты так молод! - Цзю Чжун, казалось, отошел и спросил у Цинь Дуна с сомнением и удивлением.

Глядя на лицо Цзю Чжуна, можно было увидеть, что он не испытывал подавленности и одиночества из-за своей поражения. Его взгляд вернул былую ясность. Цинь Дун также был рад за него. Для мужчины было нелегко так скоро отбросить тень от провала.

С улыбкой Цинь Дун цокнул и сказал:

- Ты думаешь, что ты в мире один? Мой талант намного выше твоего, и моя удача ещё лучше. Тебе не успеть за мной даже на всех порах. Конечно же, ты мне не противник!

- Ты...! - Цзю Чжун уставился на него и хотел разозлиться, но, подумав о том, что он не был оппонентом Цинь Дуну, он почувствовал, как его гнев исчез. Наконец мужчина вздохнул и сказал:

- Не рань людей так сильно!

Цинь Дун разразился смехом. Не важно, насколько Цзю Лун был старым, он хлопнул его плечу, словно юноша был его старшим. Тогда он сказал:

- У тебя хорошее отношение. Если продолжишь усердно работать, то достигнешь большего. Вперед, я довольно оптимистичен на твой счет!

- Я...! - Цзю Чжун отмахнулся и хотел сплюнуть.

- Хм? - Цинь Дун провел взглядом, который не был гневным, но был могущественным. Тогда рука Цзю Чжуна, которую он поднял высоко вверх, внезапно замерла. Наконец, Цзю Чжун с беспомощной улыбкой медленно опустил её вниз.

Цинь Дун кивнул головой и хмыкнул. Затем он счастливо потянул Лун Ляньпин в сторону и обнял её.

"Вуу вуу вуу вуу".

Из пещеры, где скрывался Черно-золотой сокол, внезапно раздался порыв невероятно стремительного крика. Цинь Дун не мог не испытать шок. Судя по его крику, зверь очевидно просил Цинь Дуна о помощи.

- Нет! У Черно-золотого сокола проблемы с рождением! - Линь Цинфэн также понял это и произнес с торжественным лицом.

- Это все аура! - Цинь Дун объяснил, - Аура в царстве смертных слишком тонка, чтобы поддержать затраты энергии Черно-золотого сокола в процессе деторождения.

- Что делать? - Лун Ляньпин занервничала, узнав, что "старый друг" Цинь Дуна в беде.

Цинь Дун быстро протянул руку к Цянь Кунь Шену на груди. Мелькнул свет, и юноша немедленно достал пять-шесть духовных кристаллов высокого уровня, которые очутились у него на руке.

Кристаллы в руке Цинь Дуна продолжали излучать молочно-белый свет, похожий на свет луны на ночном небе. Этот свет был очень святым. Цзю Чжун, Линь Цинфэн, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ не могли не почувствовать шок, когда ощутили крайне обильную ауру из этих духовных кристаллов. Один за другим они все расширили глаза и показали рвение.

Цинь Дун проигнорировал их. Со взмахом запястью молодой человек выбросил эти пять-шесть кристаллов в пещеру.

Однако когда Цинь Дун бросил пять-шесть кристаллов, рев Черно-золотого сокола нисколько не угас. Цинь Дун ударил себя в лоб и проговорил про себя:

- Я такой тупой! Черно-золотой сокол сейчас очень слаб. Он не может поглотить ауру внутри духовных кристаллов.

- Что... Тогда эти кристаллы были потрачены впустую? - Цзю Чжун выглядел сильно недовольным и не мог не сказать.

Цинь Дун развернулся и яростно посмотрел на него. Он винил его за то, что мужчина в данный момент размышлял о духовных кристаллах, а не о жизни Черно-золотого сокола. Может Цзю Чжун осознал свое узкомыслие, или же он оказался пристыжен его взглядом. В любом случае его выражение стало неестественным.

- Сяо Дун, у тебя есть другой выход? - Изначально Цзинь Пиньюэ не любила Черно-золотого сокола, но сейчас она также переживала о нем.

- У меня нет выхода, кроме как попытаться! - Тогда на груди Цинь Дуна снова вспыхнул свет, и в мгновение ока в его руках появилось более десяти духовных кристаллов.

Цзю Чжун выглядел как глупец. В своей жизни он никогда не видел столько духовным кристаллов высокого качества.

Линь Цинфэн не мог не проглотить несколько глотков слюны. Он не мог не повернуть голову в сторону Цзинь Пиньюэ и Пьяного Монаха. Очевидно, он хотел, чтобы те нашли шанс попросить у Цинь Дуна пару таких кристаллов. Ведь это сильно увеличило бы их культивацию.

Зачем этим двоим напоминание от Линь Цинфэна? Они уже решились в своем сердце. Но сейчас очевидно было неподходящее время. Им лишь оставалось потерпеть некоторое время.

Цинь Дун раздал им более десяти кристаллов одному за другим.

Цзю Чжун взял в руки мягкий духовный кристалл. Он был так взволнован, что отказывался отпускать его. Он сказал Цинь Дуну с улыбкой:

- Парень, ты так вежлив. Как я могу принять такой большой подарок?

Цинь Дун посмотрел на Цзю Чжуна с крайне презрительным взглядом:

- У тебя есть уважение называть себя сильнейшим культиватором в мире? Как ты можешь так себя вести? Эти духовные кристаллы не для тебя, а чтобы спасти Черно-золотого сокола!

Цзю Чжун был отчитан Цинь Дуном, и он почувствовал неловкость и пробормотал:

- Тебе стоило разъяснить это с самого начала. Тебя легко понять неправильно.

Цинь Дун покачал головой и повернулся к Цзинь Пиньюэ и Пьяному Монаху, сказав:

- Двое мастеров, сейчас когда Черно-золотой сокол достиг критического этапа, мы должны помочь ему!

Цзинь Пиньюэ была убеждена своим дорогим учеником. Она кивнула и спросила:

- Что нам делать?

Цинь Дун ответил:

- Все просто. Просто следуйте за мной!

Тогда Цинь Дун бросил два духовных кристалла в воздух и заставил их замереть при помощи духовной энергии. Глубокая аура вскоре по велению Цинь Дуна начала медленно отделяться от духовных кристаллов. Однако эта аура не стала входить в тело Цинь Дуна, а была направлена в сторону пещеры, где скрывался Черно-золотой сокол.

Цзю Чжун, Линь Цинфэн, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах также являлись сильными культиваторами в мире людей. Они с первого взгляда поняли намерения Цинь Дуна. Они не стали задавать лишних вопросов. Они использовали свою духовную энергию, чтобы отделить ауру из кристаллов и направить её в пещеру.

Пять культиваторов занялись одним и тем же, используя лучшие духовные кристаллы. В один момент десять невероятно могущественных аур закружились в округе. Тогда в мгновение ока на местности вокруг концентрация ауры стала выше более чем в сто раз по сравнению с окружающим миром. Она стала сравнима с обычным показателем духовной силы на Небесах.

С достаточной поставкой ауры рев Черно-золотого сокола в целом затих, и Цинь Дун успокоился. Но он не смел расслабляться.

Увидев большое количество драгоценной ауры, которая исчезает в темной пещере, Цзю Чжун почувствовал, что его сердце обливается кровью. Тогда он увидел два духовных кристалла высшего уровня перед собой. Мужчина не мог не отвести голову в сторону. Он был раздражен тратой такой хорошей вещи.

Когда духовные кристаллы перед пятью людьми наконец лишились духовной силы, они превратились в обычные камни. Тогда они разрушились на части. Следом из пещеры снова раздался рев Черно-золотого сокола. Но в этот момент рев зверя был полон радости. Цинь Дун знал, что он преуспел.

Как и люди Черно-золотые соколы также должны были потратить некоторое время на восстановление после родов. С одной стороны, это позволяло им восполнить потери в организме, пока с другой это помогало маленьким детенышам стать немного сильнее. Так что пускай Цинь Дун и жаждал увидеть новорожденного Черно-золотого сокола, он должен был потерпеть некоторое время.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1279728